

Что для меня «Мосфильм»?

Для меня лично это очень много: моя юность, моя работа, без преувеличения — вся жизнь!

С точки зрения сегодняшнего дня я бы сказал, что «Мосфильм» выглядит гораздо лучше, чем в 70-х, когда я сюда пришел. За последние годы нам удалось фактически заново его построить, технологий тогда таких не было, и «Мосфильм» в чисто техническом плане раньше сильно отставал.

Но вот качество людей, на мой взгляд, было необыкновенным, гораздо выше, чем сегодня.

Достаточно перечислить, какие тогда работали режиссеры: Андрей Тарковский, Эльдар Рязанов, Леонид Гайдай, Сергей Бондарчук, Лариса Шепитько и Элем Климов... Юлий Яковлевич Райзман и Александр Григорьевич Зархи еще были живы! И все они активно работали. А еще — Владимир Наумов и Александр Алов, Георгий Данелия, Василий Шукшин, Александр Борисович Столпер и молодой Никита Михалков — можно еще перечислять и перечислять тех, кого сегодня называют классиками и корифеями.

Вот таким был «Мосфильм». Это прежде всего ЛЮДИ — высшего качества творческого и человеческого! Такое количество выдающихся мастеров одновременно и в одном месте — просто беспрецедентно в истории не только нашего, но и мирового кино! Конечно же, была потрясающая, очень творческая атмосфера, как сейчас назвали бы модным словом — креативная.

Когда я пришел сюда после окончания ВГИКа, для меня это было что-то необыкновенное — университет! Сверхвысшее образование! И Школа жизни. Потому что когда ты попадаешь в этот творческий «бульон» и «варишься» в нем — хочешь не хочешь, ты напитываешься этой атмосферой, этим творчеством, ты растешь.

На всю жизнь врезался в память мой самый первый день на «Мосфильме». Я стою в коридоре у отдела кадров, чтобы оформиться на первую мою работу ассистентом по актерам на картине Игоря Васильевича Таланкина «Выбор цели», где главную роль Курчатова играл Сергей Федорович Бондарчук. Очередь двигается медленно, скучаю... И вдруг из-за угла выходит... Смоктуновский! Он тогда уже был очень большой звездой и моим любимым актером. Иннокентий Михайлович проходит мимо — ну, не знаю, видимо, я ему чем-то понравился, — похлопал меня по плечу и говорит: «О, какой симпатичный паренек!» И пошел дальше. А я запомнил это на всю жизнь, словно он мне путевку дал в творческую жизнь.

Конечно, у меня, молодого режиссера, было желание сделать фильм с любимыми актерами, корифеями.

Особенно с Владимиром Высоцким. Не то чтобы я дружил с ним — мои родители были с ним хорошо знакомы, он бывал у нас в гостях. Я тогда был еще мальчишкой, а он мне часто говорил: «Вот станешь режиссером и обязательно меня снимешь».

Потом повторял это при каждой нашей встрече на «Мосфильме». Я действительно хотел его снять, он мне очень нравился и как актер, и как очень хороший человек. Но, к сожалению, он был в кино не очень востребован, в том числе и на «Мосфильме». Это после фильма «Место встречи изменить нельзя» он прогремел на всю страну, но, к сожалению, вскоре умер... Если бы не это, я обязательно бы его снял... А так... не удалось. Это моя большая боль. Только в душе память осталась, что Владимир Семенович ко мне хорошо относился, доброжелательно.

Но — грех жаловаться! — моя жизнь в общем так счастливо сложилась, что я работал, наверное, с самыми лучшими актерами Советского Союза: Евгением Евстигнеевым, Арменом Джигарханяном, Петром Щербаковым, Леонидом Филатовым, Олегом Янковским, Олегом Басилашвили, Натальей Гундаревой и многими другими. Мне очень повезло работать со звездой мирового уровня Малкольмом Макдауэлом... С Марчелло Мастоляни, к большому сожалению, я фильм не сделал, но мы начинали с ним работать над «Палатой № 6»...

Жалею, что не довелось снять Олега Ефремова. Кстати, Иннокентия Михайловича Смоктуновского я приглашал на фильм «Город Зеро» сыграть роль Смотрителя музея. Он согласился, но что-то так и не смог, чисто технически не сложилось... Эту роль сыграл в фильме Евгений Евстигнеев. И это все дал мне «Мосфильм».

Я в директора не рвался: в конце 90-х, когда бывший директор Владимир Николаевич Досталь ушел с этого поста, меня избрало правление, в которое я входил как худрук творческого объединения «Старт». И я — честно! — сомневался: идти на это место, не идти? С родителями советовался. Дело-то для меня было новое. А проблем у студии было очень много: с точки зрения технологий «Мосфильм» отста-

вал от мирового уровня лет на двадцать. Это был очень сложный период и в жизни страны в целом и «Мосфильма» в частности: мы ничего не получали от государства, и надо было так наладить работу, чтобы зарабатывать, платить налоги и развиваться. Да, это бизнес, но это тоже творчество, это интересно!

Я же всю жизнь работал на «Мосфильме» и хорошо знал проблемы студии, хорошо знал кинопроизводство. И, согласившись на эту должность, поставил перед собой и коллективом весьма амбициозную задачу: сделать «Мосфильм» первоклассной студией — даже лучшей студией с мире! Думаю, мы в общем с этим справились.

В нашей современной жизни генеральный директор — это больше, чем хозяйственник, это менеджер огромного сложного, но уже четко отлаженного организма под названием «Мосфильм».

«Мосфильм» сегодня если не самая лучшая, то однозначно — одна из самых лучших киностудий в мире! По всем технологиям, по внешнему виду. Сегодня можно сказать, что с учетом того, что новые корпуса появились, — мы построили новую студию. Многие студии, даже очень хорошие, не имеют того, что имеем мы. К примеру, записи музыки практически ни на одной студии нет, кроме Warner Bros. А у нас первоклассные условия для записи музыки, поэтому к нам со своими оркестрами приезжают Мишель Легран, Эннио Морриконе... Монсеррат Кабалье у нас писала диск. Да многих мировых звезд первой величины можно еще перечислить.

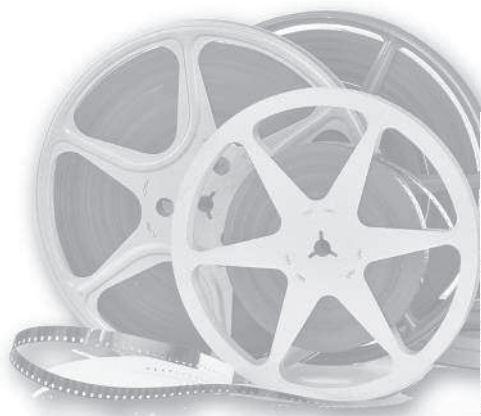
В этом прелесть сегодняшнего «Мосфильма», что у нас полный цикл производства: есть все, чтобы снять фильм, начиная от коллекции костюмов и реквизита, — которые, кстати сказать, практически ни одна киностудия не имеет, — до постпродакшн. И у нас есть квалифицированные кадры, чтобы предоставить услуги на мировом уровне.

*КАРЕН ШАХНАЗАРОВ –
генеральный директор и председатель правления
Киноконцерна «Мосфильм»,
режиссер, сценарист, продюсер,
народный артист РФ*

Киноконцерн «Мосфильм» — крупнейшая киностудия нашей страны. За годы существования она выпустила более 2500 фильмов, многие из которых вошли в «Золотой фонд» отечественного и мирового кино.

На ней в разное время работали режиссеры, ставшие классиками нашего кино: Сергей Эйзенштейн, Александр Довженко, Григорий Александров, Михаил Ромм, Всеволод Пудовкин, Иван Пырьев, Александр Птушко, Абрам Роом, Юлий Райзман, Сергей Юткевич, Борис Барнет, Александр Зархи, Михаил Калатозов, Александр Столпер, Константин Воинов, Григорий Чухрай, Эльдар Рязанов, Леонид Гайдай, Михаил Швейцер, Александр Алов, Владимир Наумов, Сергей Бондарчук, Георгий Натансон, Михаил Казаков, Андрей Тарковский, Георгий Данелия, Элем Климов, Лариса Шепитько, Василий Шукшин, Евгений Матвеев, Ролан Быков, Сергей Колосов, Андрей Михалков-Кончаловский, Александр Митта, Игорь Таланкин, Марлен Хуциев, Глеб Панфилов, Алексей Коренев, Никита Михалков, Вадим Абдрашитов, Александр Миндадзе, Эмиль Лотяну, Марк Захаров, Александр Прошкин, Петр Тодоровский, Владимир Меньшов, Светлана Дружинина, Глеб Панфилов, Сергей Соловьев, Карен Шахназаров, Алла Сурикова и многие другие, чьи имена и названия их фильмов вы найдете в Приложении.

О них написаны сотни книг, их воспоминания и теоретические разработки стали учебниками по профессии для нескольких поколений советских/российских режиссеров. Многих из этих Великих имен, к сожалению, не знают сегодняшние зрители, но помнят и любят их нестареющие фильмы — а это и есть высшее признание для Творцов.

*Они стояли у истоков российского кино
(крайний справа – А.А. Ханжонков)*

Глава 1

ИСТОРИЯ

«Мосфильма»

В начале XX века российское немое кино развивалось бурными темпами. Лидерами производства и проката кинолент были компании Ханжонкова и Ермольева.

28 декабря 1895 года в Grand Café на парижском бульваре Капуцинок прошел первый коммерческий показ 50-секундных фильмов («Выход рабочих с фабрики Люмьер», «Прибытие поезда на вокзал Ла-Сьота», «Политый поливальщик»). Изобретатели синемаатографа братья Луи и Огюст Люмьеры даже в самых смелых мечтаниях вряд ли представляли, что созданная ими техническая диковинка из развлечения превратится в искусство, покорившее весь мир.

Первый киносеанс в России состоялся 4 (16) мая 1896 года в Санкт-Петербурге в летнем увеселительном саду «Аквариум».

Российское же кинопроизводство своим рождением и становлением обязано Александру Алексеевичу Ханжонкову — потомственному дворянину, по окончании Новочеркасского юнкерского училища проходившему службу в Донском казачьем полку, расквартированном в Москве. Там же Ханжонков удачно женился на Антонине Николаевне Баторовской, дочери владельца магазина швейных машинок «Зингер».

Александр Алексеевич Ханжонков (07.07.1877, поселок Верхне-Ханженевский, Российская империя (нынешняя Донецкая область Украины) — 26.09.1945, Ялта, СССР)

По растиражированным сведениям, в 1905 году в городе Ростове-на-Дону двадцативосьмилетний есаул Всевеликого войска Донского Александр Ханжонков впервые побывал на сеансе синемаатографа. И на всю жизнь «заболел» кино». На самом же деле еще в 1897 году его брат Сергей привез из Парижа кинопроект-

ционный аппарат и несколько лент, так что скорее всего знакомство Ханжонкова с синематографом произошло в конце XIX века.

Боевой офицер, участник Русско-японской войны, он в 1905 году вышел в отставку в чине подьесаула с пособием в пять тысяч рублей, острым ревматизмом и твердым решением заниматься кино.

Побывав на крупнейших студиях Европы, Александр Алексеевич вначале закупает и прокатывает иностранные фильмы. Дело оказалось прибыльным, и в 1906 году открывается торговый дом «А. Ханжонков и К^о», одним из основных пайщиков в нем становится его супруга, Антонина Николаевна, особа волевая и предприимчивая. Она активно занималась организацией производства, писала вместе с мужем сценарии под псевдонимом Анталек и даже ставила фильмы.

В 1907 году на Саввинском подворье в Москве Ханжонков строит собственную студию и лабораторию для производства титров. Поначалу фильмы его студии были по сути снятыми на пленку театральными спектаклями, которые разыгрывали актеры Введенского народного дома: «Песнь про купца Калашникова», «Выбор царской невесты», «Русская свадьба в XVI столетии» и др.

Ханжонков показал себя талантливым менеджером, одним из первых в России угадавшим перспективы развития кинематографа, к тому же — что, пожалуй, важнее всего! — имевшим уникальное чутье на талантливых людей, многих из которых он сделал звездами первой величины немого кино: Ивана Мозжухина, Петра Чардынина, Веру Холодную за которой с легкой руки Алексея Каплера навсегда закрепился титул «королева экрана», и др.

Созданное им в 1911 году акционерное общество «А. Ханжонковъ и К^о» построило в Москве на Житной улице первое в России киноателье площадью 400 кв. м, оборудованное по последнему слову техники.

В 1911 году здесь был выпущен в прокат первый в мире полнометражный фильм «Оборона Севастополя», в котором Александр Ханжонков выступил не только как продюсер, но и как автор сценария и сорежиссер. Фильм, бюджет которого составил 40 тысяч ру-

**Киноателье Ханжонкова
на Житной улице**

блей(!), снимался на местах реальных сражений, с невиданными по размаху батальными сценами. В финале картины были показаны — и увековечены в истории! — оставшиеся в живых участники Севастопольской обороны. Ханжонков пошел на беспрецедентный маркетинговый ход: устроил сеанс в Ливадийском дворце для царского двора. Николай II принял картину благосклонно, лично поблагодарил Александра Ханжонкова и дал ему «зеленый свет»: разрешение снимать в любом месте Москвы, включая Нескучный сад, который был собственностью царской семьи.

После этого продюсер стал широко рекламировать картину как «удостоенную счастья быть представленной Государю Императору». Впервые в России он устроил грандиозное премьерное шоу в Большом зале Московской консерватории: фильм шел под аккомпанемент симфонического оркестра, хора певчих и выстрелов из настоящих пушек, стоявших во дворе консерватории.

С огромным успехом «фильма» «Оборона Севастополя» прошла по всей России и была закуплена к показу многими иностранными фирмами.

Талантливый человек, умелый организатор производства, Ханжонков многое в российском и мировом кино сделал впервые. Специальный научный отдел его студии снимал документальное, научно-популярное кино и просветительские фильмы («Электрический телеграф», «Электрический телефон», «Кровообращение», «Пар», «Пьянство и его последствия» и др.). Приглашенный Ханжонковым из Вильно самородок Владислав Старевич снял в технике объемной анимации картину «Прекрасная Люканида, или Война усачей с рогачами». Смотревшие «фильму» зрители были убеждены, что в ней были использованы дрессированные насекомые.

Ханжонков стал кинолетописцем нашей истории: благодаря ему люди увидели похороны Льва Толстого, узнали лица актеров МХАТа — Качалова, Станиславского, Кореневой, Книппер и др.

Фильмы показывали в построенном Ханжонковым на Триумфальной площади Москвы электротeatре «Пегас» (после 1918 года «Горн» → «Межрабпром» →

**Кадр из фильма
«Оборона Севастополя»**

«Москва» — «фирменный» кинотеатр объединения комедийных фильмов «Мосфильма» → «Дом Ханжонкова» (1991—2004)¹.

«Пегас» стал эмблемой ханжонковской студии.

Александр Ханжонков работал как одержимый, вникая во все детали производства и проката фильмов, постоянно генерировал новые идеи, которые подхватывали талантливые люди из его окружения, забывал сам и заставлял забывать остальных о серьезных проблемах со здоровьем, в результате чего в 1913 году в возрасте тридцати шести лет оказался прикованным к инвалидному креслу.

С началом Первой мировой рушится заботливо выстроенный киномир Ханжонкова: умирает его соратник — кинорежиссер и сценарист Василий Гончаров, покидают студию лучшие режиссеры и актеры: Борис Михин, Владислав Старевич, Петр Чардынин, Вера Холодная, Витольд Полонский, Иван Можухин...

Весной 1917 года Ханжонков по настоянию врачей и с мечтой основать на юге российский Голливуд, оставляет бизнес в Москве на супругу и с группой преданных сотрудников перебирается в Ялту. Здесь он построил киноателье и продолжил снимать фильмы.

За время своего существования с 1908 по 1920 год акционерное общество «Ханжонков и К°» выпустило около четырехсот (!) кинофильмов. Александр Алексеевич дважды награждался императором Николаем II.

Но дальше — Октябрьский переворот, Гражданская война, разгром Белого движения... И в ноябре 1920 года Александр Ханжонков с выбравшимися из Москвы женой и детьми в числе последних беженцев покидает Крым. Он постарался спасти часть киноархива и техники. В 1922 году, осев в Австрии, он лечится и на арендованной вилле в Бадене организует исследования по созданию звуковых фильмов. Но прекращает их из-за нехватки средств.

И тут так кстати ему поступает предложение от общества «Русфильм» вернуться на родину, остро нуждавшуюся в профессионалах, и участвовать в создании советского кинематографа. Супруга ехать категорически отказалась, детей тоже не отпустила, а вот мужа не смогла удержать.

Ханжонков возвращается в Россию, но «Русфильм» уже благополучно почил, так ничего и не родив. Какое-то время он работает консультантом «Госкино», а затем — заведующим производством «Пролеткино». И личная жизнь налаживается: он женится на монтажнице Вере Поповой.

¹ 29 октября 2004 года культурный центр «Дом Ханжонкова» несмотря на протесты общественности, был закрыт. Его уникальный исторический интерьер полностью уничтожен меняющимися арендаторами.

Но в 1926 году на волне удушения НЭПа Ханжонков вместе с группой руководителей «Пролеткино» арестовывают по явно сфабрикованному делу о финансовых злоупотреблениях. Даже трудно себе представить, что пережил этот кристально честный человек, инвалид, оказавшись в застенках ОГПУ! Но слава богу, это был еще не 37-й год тотальной шпиономании, и ввиду отсутствия доказательств вины Ханжонкова освобождают, правда, с запретом на работу в области кинематографа и лишением политических прав. Из-за этого, а также из-за резкого ухудшения здоровья Ханжонков с женой вынуждены были переехать в Ялту, но оказались там на грани нищеты и голодной смерти.

Александр Алексеевич Ханжонков

В отчаянии Александр Алексеевич в 1934 году пишет председателю Кинофотоуправления Борису Шумяцкому. И о чудо! — его услышали, и жизнь его волшебным образом переменилась: полная реабилитация и персональная правительственная пенсия в 350 рублей, дающая возможность спокойно жить и писать мемуары. Правда, его «Первые годы русской кинематографии» (1937) вышли изувеченные цензурой. Его неуемная энергия, его гениальный ум еще пытаются найти себе применение на ялтинской киностудии «Востоккино», куда он направляет свой проект производства цветных кинофильмов. Но Ханжонков уже не нужен советской России.

Во время немецкой оккупации Крыма Ханжонков оставался в Ялте. Немцы очень хотели привлечь этого человека-легенду в кинематографическом мире к сотрудничеству. Тщетно!

Александр Алексеевич застанет освобождение Крыма и окончательный разгром фашизма и тихо уйдет 26 сентября 1945 года, незаметно для страны, которую любил всем сердцем, для которой столько сделал, обретя последнее пристанище на Поликуровском кладбище Ялты.

В Москве наряду со студией Ханжонкова в Брянском переулке, возле Брянского (сейчас Киевского) вокзала расположилась киностудия, построенная торговым домом «И.Н. Ермольев».

В начале XX века в Москве кипучую деятельность развили представители французского кинобизнеса, открыв филиалы фирм «Гомон» и «Братья Пате». В последнюю в октябре 1907 года, забросив учебу в Московском университете, поступил на работу бывший студент юридического факультета Иосиф Ермольев.

Иосиф Николаевич Ермольев

(24.03.1889, Москва, Российская империя — 20.02.1962, Лос-Анджелес, США)

Молодой человек всем сердцем полюбил кинематограф и, будучи амбициозным и талантливым, в 1912 году стал совладельцем прокатной фирмы «Ермольев, Зархин и Сегель» (Ростов-на-Дону), а в 1915 году основал в Москве собственное кинопредприятие «И. Ермольев».

Вначале он заказывал съемки московским производителям — по преимуществу компании «Тиман и Рейнгардт». Свои собственные фильмы Ермольев снимает вначале в ресторане при театре «Тиволи» в Сокольниках (Сокольническая пл.,

7) и в летнем театре увеселительного сада «Аркадия» (также в Сокольниках), где оборудует временный павильон для съемок. Это фильмы: «В омуте Москвы», «Безумие пьянства» и «Гибель русского авиатора» — о летчике Петре Нестерове, первым сделавшем «мертвую петлю» («петлю Нестерова») и первым в мире совершившем таран в воздушном бою Первой мировой.

В 1914 году Ермольев покупает у путейского инженера Касаткина участок земли с двумя доходными домами и садом около Брянского вокзала. Он освобождает дома от жильцов, сносит их и за месяц строит летний кинопавильон оригинальной конструкции площадью около 1500 м², стены которого легко трансформировались, что позволяло менять внутреннее пространство. А через год рядом выросло двухэтажное здание с зимним павильоном (2500 м²) на втором этаже и лабораторией на первом.

Всего ателье Ермольева выпустило более 120 фильмов, среди них «Петербургские трущобы» (4 серии), «На бойком месте», «Пиковая дама», «Драма на охоте», «Сатана ликующий», «Отец Сергей», «Николай Ставрогин», «Прокурор» и др. У него работали режиссеры Яков Протазанов, Владимир Гардин, актеры Иван Мозжухин, Ольга Гзовская и др.

В 1915—1918 годах Ермольев издавал журнал «Проектор» (Москва).

В 1918 году он открыл филиал своей фирмы в Ялте, а в 1920 году вместе со своей съемочной группой и актерами, захватив полдюжины незаконченных фильмов, перебрался во Францию. Связи с «Пате» помогли ему основать свою студию «Ермольев Синема» в Монрее с уставным капиталом в миллион франков. Это был «русский островок» во французском кинобизнесе: фильмы снимали русские режиссеры (среди них — Яков Протазанов и Александр Волков) с русскими актерами, вся съемочная группа состояла из эмигрантов.

В середине 1922 года Ермольев переезжает в Германию, а на базе его студии в Монрее Каменка и Блох учредили студию «Альбатрос», которая просуществовала до конца 20-х годов, сыграв важную роль в развитии французского кино, за личный вклад в которое правительство Франции наградило Ермольева орденом Почетного легиона.

В 1937 году Ермольев перебрался в Голливуд. Работал на двух фильмах United Artists в качестве директора производства; третий фильм, в работе над которым он участвовал, был снят в 1943 году в Мексике — очередной ремейк «Михаила Строгова».

Студия «Альбатрос»

Скончался Иосиф Николаевич в возрасте 72 лет от кровоизлияния в мозг, и свое последнее пристанище нашел на кладбище Лос-Анджелеса. В отличие от Ханжонкова его имя знают лишь специалисты в области истории кино.

В начале 19-20-х Ленин прозорливо увидел, как именно можно активно влиять на народные массы — в основном безграмотные, — и провозгласил: «Из всех искусств для нас важнейшим является кино...» И правительство национализировало кинематограф.

Самые крупные ателье не раз переименовывались, переходили из одной структуры в другую и к 1923 году были преобразованы в Фабрики Госкино: Ателье Ханжонкова на Житной стало Первой фабрикой Госкино, а в Ермольевском ателье в Брянском переулке разместилась Третья фабрика Госкино. Их объединение стало основой будущего «Мосфильма».

Ермольевское ателье какое-то время больше использовали как склад, а на Житной всю кипела работа.

Датой рождения «Мосфильма» принято считать 30 января 1924 года, когда на экраны страны вышел снятый на киностудии первый полнометражный немой фильм «На крыльях ввысь» режиссера Бориса Михина.

Михин Борис Александрович (1881—11.04.1963) — режиссер, сценарист, художник-постановщик, с 1922 года был директором 3-й фабрики Госкино, потом директором 1-й фабрики Госкино. Поэтому вполне естественно, что он и стал первым директором объединенного «Москинокомбината».

К сожалению, ни сам фильм «На крыльях ввысь», тираж которого был всего 20 копий, ни фотовидеоматериалы к нему не сохранились, но несколько слов о нем все же следует сказать. Сюжет фильма, который окрестили «первым советским детективом», незамысловат.

Главный герой картины — инженер Глаголев разработал новую конструкцию самолета. Дело происходит до революции, и царское правительство скептически отнеслось к отечественному самородку, предпочитая закупать готовые аэропланы за границей. А вот иностранные конкуренты мечтают получить его разработки, но инженер-патриот отказывается их продать. Тогда

подкупленный иностранцами механик совершает диверсию, в результате чего в состязании побеждает самолет иностранной марки.

Только после Октябрьской революции — естественно! — инженер Глаголев получает возможность воплотить в жизнь свои разработки. Вместе с сыном Борисом он создает новый самолет. Тут главный герой незаметно уходит в тень, а на передний план выдвигается Борис Глаголев, ставший летчиком Красной армии. Во время выполнения ответственного задания он попадает в плен к белым, но спасается благодаря находчивости и мужеству, за что получает орден Красного Знамени — лучший *happy end* по тем временам.

В ролях: Мария Блюменталь-Тамарина, Б. Былинкин, А. Додонова, Борис Глаголев, Н. Натов-Куркин, В. Неверов, Ю. Шибанов, Яков Волков и др.

Многое из истории киностудии, что вошло в эту главу, рассказала **Гаянэ Ромэновна Амбарцумян**, которая долгие годы возглавляет Информационный центр «Мосфильм-Инфо» и Объединенный архив.

Эта дата «рождения» весьма условная, — ведь из этого «Мосфильм» (названия студии не менялись, в том числе и на: Москинокомбинат, Московская объединенная фабрика Союзкино им. 10-летия Октября, «Киностудия Мосфильм» (с 1935), Киноконцерн (ФГУП) «Мосфильм» (с 1991 г.).

В том же году туда пришел Сергей Эйзенштейн, потом — Григорий Александров, Эдуард Тиссе... Именно там они начинают работу над фильмом «Броненосец «Потемкин»².

После мирового успеха «Броненосца» правительство стало очень серьезно относиться к кино: отпускаются большие деньги, размещаются заказы... И на Житной становится тесно: в единственном павильоне выстраивается сразу несколько декораций разных фильмов, работа идет в три смены. По воспоминаниям наших корифеев, идут настоящие «битвы» за павильоны, монтажные столы и пр.

Г. Р. Амбарцумян

² См. подробнее в главе «Золотой фонд» «Мосфильма».